

Служанка лорда Невермора

Хелена Хайд

Хелена Хайд

Служанка лорда Невермора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785350

0101

Аннотация

О нем ходит дурная слава. Его сердце – камень. Его взгляд – лед. Десять лет назад его невеста умерла в день свадьбы при загадочных обстоятельствах.

Лорд Алан Невермор, сильнейший некромант королевства. И меня угораздило оказаться в теле девушки, которая досталась ему в уплату Кровного долга!

Отныне моя жизнь принадлежит лорду Невермору. Я – служанка в его жутком поместье. И чтобы держаться на плаву, не сгнить за черной работой и улучшить свое положение, мне придется применить все знания из родного мира, которые я успела приобрести за свою прошлую жизнь студентки-медика. Вот только одни боги ведают, какие секреты моего нового хозяина ждут меня впереди...

Содержание

Пролог. Кровный долг	4
Глава 1. Жемчужина	13
Глава 2. Кровь	27
Глава 3. Никогда	41
Глава 4. Рана	52
Глава 5. Лекарство	70
Глава 6. Зараза	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Служанка лорда Невермора

Автор: Хелена Хайд

Пролог. Кровный долг

– Так это тебя мой отец хотел сделать своей любовницей? – холодно бросил высокий мужчина с волнистыми черными волосами до плеч, собранными на затылке в хвост шелковой лентой.

Черт побери, он был красив. Красив той самой темной привлекательностью, от которой мурашки по коже. Но что больше всего пугало, так это его зеленые глаза. Никогда бы не подумала, что такие глаза могут быть у живого человека! Они казались совершенно равнодушными ко всему. Будто ему нет дела ни до меня, ни до окружающих, ни до всего мира вокруг.

Подхватив пальцами мой подбородок, он с безразличием осмотрел лицо.

– И правда, хорошенькая, – небрежно бросил он. – Вот только мне не нужна любовница. Владеешь бытовой магией?

– Да, конечно...

– Вот и отлично, будешь служанкой. Попроси лакея, чтоб провел тебя к Гертруде, она выдаст форму и найдет для тебя жилую комнату.

Больше ничего не говоря, мужчина ушел, скрывшись в глубинах своего поместья. И прошло не меньше минуты, прежде чем я, встрепенувшись, решила и сама войти в дом, который отныне становился моей темницей.

Темницей, в которой мне, похоже, уготована бесконечная гора черной работы. Что, конечно, было лучше постели мерзкого старого лорда, почившего год назад... однако все равно вдохновляло мало. Особенно с учетом того, что поступив в хороший мединститут три года назад, я рассчитывала на карьеру врача, а не поломойки.

Вот только в мои планы вмешалось то, что я до сих пор не могла объяснить.

И началось все два года назад. С темноты, в которой я слышала отдающий эхом голос, звучащий из ниоткуда... и одновременно отовсюду:

– Я предлагаю сделку.

Сделку? Что происходит? Где я?

Шум крыльев... и черные бусины глаз старого ворона, приземлившегося позади меня.

– Сегодня ты не должна была умирать, – продолжал голос. А я вздрогнула – в памяти всплыли ярко светящиеся фары, приближавшиеся ко мне секунду назад. Когда я, сломя голову, отчаянно убегала по ночным улочкам от того, кто гнался за мной попятам.

Еще только утром я радовалась, когда первый красавчик

нашего мединститута пригласил меня на свидание.

Проблемы начались, когда после романтического вечера Дима «предложил» зайти к нему «выпить кофе». А услышав отказ, взбесился! Заявил, что я его «развела», что он «столько бабок потратил на это свидание, а ему, значит, ничего за это не будет?». А затем... схватил меня за руку и силком потащил в сторону подворотни! Был уже поздний вечер, на улицах – пусто, и жившие в соседних домах люди наверняка слышали мои крики, да только никто не помог. Не вызывал полицию. Даже окон не открыл! Видимо, решили «не влезать не в свое дело».

Прижав меня к стенке, этот ублюдок посмотрел мне в глаза... и я онемела от ужаса, когда поняла, что они обратились в две сплошные черные впадины! А из его губ вырвался запах тлена!

Да что... что ЭТО вообще такое?!

Сделав рыков из последних сил, я ударила эту тварь сумочкой по лицу. Фурнитура расцарапала ему щеку, и я сумела вырваться. Только вот он погнался следом, и я понимала, что вот-вот догонит! Не глядя куда, просто бежала вперед... и выскочила на дорогу.

...а затем был свет фар и резкий звук тормозящих шин. Так где я теперь? Неужели?..

Ворон продолжал с интересом смотреть на меня.

– Ты можешь отказаться и уйти с ними, – вновь прозвучал голос, и я увидела две появившиеся за вороном нескладные

антропоморфные тени, от вида которых, вздрогнув, тихонько вскрикнула. – Или согласиться на сделку со мной.

– Какую сделку? – неровным голосом наконец спросила я.

– Стать пешкой, которая сыграет от моего имени. Сумеешь дойти до последней клетки шахматной доски и не дать поставить мат своему королю – сохранишь за собой право на новую жизнь. Проиграешь – и они вернутся за тобой, – сообщил голос, все еще звучащий непонятно откуда. Как будто... внутри моей головы. – Ты принимаешь условия?

– Кто ты такой? И... ЧЕМ было то, что... напало на меня?

– Да или нет? – гулко прозвучало сразу со всех сторон.

Неужели никаких пояснений? Только единственный выбор, предоставленный неизвестно кем или чем?

– Да, – сглотнула я, чувствуя, как горло сдавливает ком...

А затем открыла глаза и поняла, что лежу в постели. Старой, застиранной постели посреди комнаты, которая когда-то, похоже, была роскошной, но сейчас просто пугала своей запущенностью.

Где я? В больнице? Или у кого-то дома? Что произошло? Неужели все это было просто сном?

Поежившись от сквозняков, я приподнялась... и тихонько вскрикнула, увидев на стене зеркало, в котором отражалось чужое лицо. А в голове всплыли обрывки памяти шестнадцатилетней девушки, которой это лицо когда-то принадлежало.

Следующие сутки я попросту пролежала, свернувшись калачиком, и мелко дрожала, пытаясь осознать, принять и воспринять реальность, которая напоминала то ли больную фантазию, то ли сюжет какой-то книжки.

Ее звали Аннет Морнайт. И она была младшей дочерью обнищавшего аристократа, которую отец еще ребенком на крови пообещал лорду Эдгару Невермору. Тогда старый лорд помог ему сохранить земли с разваливающимся поместьем. Результатом отец Аннет был более чем доволен: род, который он все еще непонятно как надеялся «возродить», не пошел по миру. При этом он решил вопрос своей третьей дочери, которой не собрал бы даже самого скудного приданого, чтобы хоть как-то выдать замуж. Теперь же...

Теперь эта дочь, достигнув восемнадцатилетия, должна будет перейти в собственность Эдгара Невермора. Переехать в его поместье в качестве любовницы.

За день до того, как я очнулась здесь, Аннет впервые увидела старого лорда. И поняв, что через два года должна будет лечь ВОТ С ЭТИМ в постель... не выдержала и тем же вечером отравилась.

Вот только я, очнувшись на ее месте, не собиралась так просто сдаваться!

Нет. Ни за что!

Не знаю, что за игру решил вести тот ворон, но ТАКИЕ условия мне точно не подходят.

Воровато оглядываясь на дверь, я впопыхах собирала ве-

щи. Этим вечером в доме никого не было, а значит, самое время бежать! Куда угодно, лишь бы подальше от них. И от того, что они для меня уготовили. Не дождутся, мерзавцы!

В обветшавшей гостинной ни души. И в прихожей.

Со всех сил сжимая ручку старого саквояжа и до боли закусывая губу, я выскочила во двор, а оттуда – в сторону города, где собиралась затесаться среди местных.

Как не трудно догадаться, денег у моей «новой семейки» было негусто. Однако я все же сумела найти в тайнике Аннет несколько монет и парочку старых украшений. Много за них не дадут, но хватит, чтобы переночевать, а завтра оплатить дорогу до другого города – например, увязаться за каким-нибудь торговцем, или вроде того. Придумаю на месте, осмотревшись, что в этом мире да как, и разобравшись со своими «унаследованными» способностями к бытовой магии, которые наверняка помогут мне где-нибудь пристроиться. Главное – не дать отцу Аннет поймать меня! Иначе потом сбежать будет труднее.

Я остановилась, чтобы перевести дух, лишь когда оказалась посреди городских улиц, довольно шумных даже поздним вечером. Со всех сторон – таверны, магазинчики, торговые прилавки. Тут и там сновали лошади, иногда – запряженные в повозки. Отсюда было еще далеко до центра, следовательно, могу предположить, что это – не «городская элита».

Вздвогнув, я решила не попадаться лишний раз никому

на глаза, и притаилась в темном переулке...

Как вдруг услышала за своей спиной:

– А вот и ты.

Едва этот холодный, безэмоциональный голос прозвучал, крепкая рука схватила мое запястье. Я не успела даже вскрикнуть, как меня вытащили из переулка.

– Ты отправишься домой. Твой отец ждет тебя, и он очень зол, – проговорил высокий черноволосый мужчина. Дорого одет. Очевидно, хорошо тренирован... и чертовски красив. Вот только от его мрачной красоты по коже пробежали мурашки. А больше всего пугало то, что он смотрел на меня так, словно на моем месте ничего нет.

С этим же взглядом он усадил меня впереди себя на спину вороного жеребца и погнал его по городским улицам.

– Пожалуйста... отпустите меня! – не выдержав, расплакалась я, когда час спустя в поле зрения опять показалось отцовское поместье, в окнах которого горели желтые огоньки. – Вы не понимаете! Мне нельзя возвращаться туда! Если я останусь там... то через два года отец отдаст меня для забав мерзкому старому извращенцу!

Мужчина ничего на это не ответил. Даже не посмотрел на меня. Лишь прищипорил коня, приближая мое возвращение в проклятый дом.

– Вот, и следите за ней получше, – холодно бросил он отцу Аннет, передавая ему меня на пороге. – Я вам не мальчик на побегушках.

– Еще раз простите, мне очень жаль. Ума не приложу, почему она решила сбежать... раньше Аннет ни разу не выказывала непокорности.

– Меня не интересует «раньше», – голос незнакомца зазвенел металлом. А затем... Затем он застегнул на моей руке серебряный браслет в виде крыльев ворона, оплетающих запястье. С изумрудом, зажатым в вороньем клюве. И протянул своему собеседнику аналогичный перстень. – Вот, так будет надежнее. Она не снимет его, как бы того ни хотела. И пока на ней этот браслет, девчонка не сможет далеко уйти от кольца. Так что вам будет достаточно просто носить кольцо самому, либо передавать его кому-то из домашних, если понадобится отлучиться из поместья. И следить, чтоб она сама его не стащила.

– Ох, благодарю вас, ваше превосходительство! Вы мой добродетель...

– Оставьте эти речи, лорд Морнайт, – отрезал мужчина, уходя прочь.

Он не соврал. Я в самом деле не могла снять этот браслет и уйти от кольца дальше, чем на полмили. Вот только все еще не оставляла надежду, поэтому не спешила брать пример со своей предшественницы и травиться. Не дождутся!

...А через год пришло известие, что старый лорд скончался. И я, как законный Кровный долг, перехожу в собственность его сына и наследника, лорда Алана Невермора. Сильнейшего в королевстве некроманта, о котором страш-

ных сказок в округе ходило не меньше, чем о его отце.

Поэтому когда пришло время возвращения отцовского долга, я ехала под дождем, в скрипящей повозке по грязным дорогам, в направлении мрачного поместья неподалеку от старого кладбища, и дрожала от страха.

Когда же хозяин этого поместья вышел, чтобы встретить отца и принять уплату долга... я узнала в нем того самого мужчину, который два года назад оборвал мою отчаянную попытку побега.

Передав молодому лорду Невермору кольцо с изумрудом, отец откланялся и торопливо уехал, оставив меня на пороге со старым саквояжем в дрожащих руках.

Глава 1. Жемчужина

– Смотри мне! Чтоб ни одной пылинки там не осталось! – строго приказала Гертруда, худощавая рыжеволосая главная горничная средних лет. И вручила мне тележку со всем, необходимым для уборки и замены постели... с которой мне сейчас предстояло отправиться напрямик в покои лорда Невермора. И пока хозяин занят своими некромантскими делами у себя в лаборатории, хорошенько там убрать. Ничего не скажешь, «продвижение по службе»! Особенно после двух недель сплошного мытья посуды и полов на кухне.

Оказавшись в этом мире, я довольно быстро научилась управляться с бытовой магией, которой отлично владела моя предшественница. Это, собственно, было не так уж и странно с поправкой на то, что живя в обветшалом поместье обнищавшего рода, ее приходилось постоянно использовать. Слуг лорд Морнайт, естественно, не держал. Поэтому нужно было самой учиться ремонтировать вещи, прибираться, готовить и даже чинить мебель при помощи бытовых заклинаний, которые на порядок все эти дела упрощали. Так что имея такой-то объем практики, я сумела разобраться, как же самой применять их на деле.

С моими новыми обязанностями здесь, в поместье жуткого безразличного ко всему некроманта, бытовая магия была очень даже кстати... вот только это не означало, будто пер-

спектива до конца жизни только и делать, что чистить ночные горшки, сильно меня вдохновляла! Пусть даже в чистке ночных горшков мне помогали бытовые заклинания. Ну уж нет, с этим точно надо что-то делать! А что именно делать – над этим еще предстоит подумать.

Поэтому прибираясь в хозяйской спальне, я усердно шевелила мозгами, которые, в конце концов, не так давно помогли мне поступить на бюджет в престижный мединститут, а значит, на что-то таки были способны.

Ранее, когда мне светила роль любовницы старого хрыча, основной моей целью был побег, который за год реализовать не удалось. Потом, узнав о смерти этого старого хрыча, я решила затаиться и для начала понять, как все это отразится на моей участи – тем более что сбежать все равно никак не получалось.

И вот теперь я знала, что сценария под названием: «Властный мудчина принуждает невинную трепетную лань» мне бояться не следует. Значит, можно строить дальнейшую стратегию, отталкиваясь от этого факта. Посмотрим, как я могу улучшить свое положение во всем этом беспросветном унынии!

За минувшие два года мне удалось немного изучить этот мир. Таким образом, я выяснила, что здесь царило не то чтоб вот совсем средневековье, но уровень технологического развития был скудный. Магический дар встречается нечасто, в основном у знати, и среди них водилось не так уж много по-

настоящему сильных чародеев из классов боевиков, некромантов, заклинателей и алхимиков. Целители были и вовсе редкие звери. А мелкие аристократы (к которым принадлежал и род Морнайтов) в большинстве своем – бытовики, природники либо прорицатели.

То есть, серьезного технологического развития в массах магия так же не давала, оставаясь дорогостоящей привилегией для избранных. Как и – что особо важно в моем случае – широкого медицинского прогресса. Следовательно, для меня, как пришельцы из более развитого мира, и человека, немного разбирающегося в медицине (а еще любившего зависать на ютубе за роликами всяческого научпопа), это казалось неплохим окном для того, чтобы продвинуться и улучшить свое положение. Сейчас у меня есть покровитель, который содержит меня за то, что я стираю его портки. И что немаловажно – не держит меня за постельную грелку. А значит, имеет смысл попытаться доказать этому покровителю свою полезность в надежде на перспективы, без страха нарваться на принуждение к близости.

Что ж, попробуем сыграть в эту игру!

Склонившись над хозяйской постелью (к слову, просто огромной и такой мягкой, что я, припоминая свою скромную кровать, лишь тяжело вздохнула), я принялась менять наволочки на новые. Свежие, только что выстиранные, невероятно приятные на ощупь, сделанные из нежнейшей ткани...

А миг спустя вздрогнула, просто чудом не вскрикнула от

испуга, когда подняв взгляд, увидела прямо перед собой лорда Невермора!

– Мой лорд, простите... я не знала, что вы... Мне уйти и закончить прибираться позже? – пробормотала я, от испуга чувствуя, как заплетается язык.

Но мужчина ничего не ответил. Лишь безразлично посмотрел на меня... и направился в мою сторону! Шаг, еще один. Сердце просто выскакивало из груди, руки дрожали, а глаза, не моргая, смотрели на него расширенными зрачками...

Пройдя мимо меня, Алан Невермор остановился возле изящного резного комода. Не шевелясь, я слышала, как за моей спиной он открыл один из его ящиков. И, судя по шелесту, что-то из него достал, прежде чем задвинуть обратно. После чего снова, точно так же, пройти мимо меня – так, словно меня здесь и не было вовсе. Совсем. А затем выйти из спальни в соседнюю комнату.

Тяжело дыша, все еще не в силах унять дрожь, я прислонилась к стене, запрокинула голову и прикрыла глаза. Проклятье, да что со мной не так?..

Нет, что с НИМ не так? Почему одного этого безучастного взгляда оказалось достаточно, чтобы так напугать меня?

– Ты в порядке? – услышала я холодный, лишенный всяких эмоций голос. И испуганно распахнув глаза, увидела этого мужчину прямо перед собой!

Не сдержавшись, вскрикнула.

– Да-да, простите, мой лорд, – забормотала я, вжавшись в стенку. – Просто немного...

Но он не стал дослушивать того, что я пыталась сказать. Лишь со все тем же безразличным видом развернулся и ушел. Несколько секунд спустя я услышала, как захлопнулась входная дверь его покоев.

Значит, теперь в самом деле я снова здесь одна.

Выдохнув, я прижала руку к груди, в которой стучало обесумевшее сердце, и присела на край кровати. В этот момент я даже не думала о том, что у меня наверняка будут проблемы, если лорд Невермор вдруг вернется и увидит, что я усеялась на его постели. Голова просто кружилась, а в висках бил пульс, меня трясло от адреналина.

Прошло несколько минут, прежде чем мне удалось прийти в себя. Спohватившись, я вскочила с кровати, и расправив примятые простыни, продолжила...

Странный звонкий стук раздался после того, как я, вытянув одеяло из пододеяльника, встряхнула его. Так, словно на пол упало что-то маленькое и твердое.

Удивленно вздернув бровь, я положила постельное белье и наклонилась, внимательно осматривая пол. Мне понадобилось около минуты, чтобы заметить небольшой белый предмет, закатившийся под кровать.

Заинтересованно нахмутив брови, я легла пластом и вытянула руку, пытаясь до него дотянуться. Когда же у меня это наконец получилось, когда я ухватила за предмет, и под-

нявшись, поднесла его к глазам...

То испуганно вскрикнула, отбросив в сторону!

Даже не имея моего незаконченного медицинского образования, трудно было не понять, что это...

Зуб!

Как есть, человеческий зуб, с тремя корнями!

Крепкий, здоровый, белоснежный – просто идеальный, словно жемчужина.

Но, черт возьми, что в постели моего хозяина делал чертов человеческий зуб? Он его, что ли, клал под подушку в надежде на то, что зубная фея ночью положит вместо него какую-нибудь монетку?

Хотя странно, не помню, чтобы прислуга говорила о проблемах лорда с зубами, из-за которых тот вынужден был вызывать стоматолога, который бы его вырвал. Да и... этот зуб, безусловно, был совершенно здоров. Никаких следов не то что гниения – даже точки кариеса, даже тени зубного камня на нем не было. Как и малейшей желтизны. Как и сколов с трещинами, которые могли бы свидетельствовать о том, что причиной удаления зуба могло стать его физическое повреждение.

Тогда для чего кому-то делать это? Вырывать совершенно здоровый зуб. Еще и в мире, где стоматология находилась на ну **ОЧЕНЬ** начальном уровне своего развития, а местные зубные порошки по своей эффективности не шли ни в какое сравнение с современными пастами из моего мира. Следо-

вательно, здоровые зубы здесь были на вес золота и очень ценились своими владельцами.

В головне крутился лишь один вариант: а не вырвали часом кому-то этот зуб в результате... скажем, пыток? Поймали какого-нибудь врага-шпиона, и пытаюсь вытянуть из него информацию, пустили в ход щипцы для выдирания зубов?

Да нет, слишком жутко. И криков я никаких не слышала... по крайней мере, за время моего здесь пребывания. Хотя подземелье с темницей в этом поместье, конечно же, тоже было, насколько я успела узнать.

Если только... допустим, этого гипотетического «шпиона» могли пытать далеко за пределами поместья. Скажем, в лесу. А зуб просто случайно попал в складки одежды лорда, и тот, сам того не заметив, принес его в свою спальню...

Вот блин, нужно было меньше смотреть на ютубе всяких роликов про криминальную историю, параллельно почитывая детективы! Уже черт знает чего напридумывала, просто обнаружив в пододеяльнике один единственный зуб! Нашлась тут Мисс Марпл недоделанная. Скорее всего, причина того, что я нашла здесь эту штуку, какая-то дурацкая и банальная, и если бы ее было возможно узнать, я бы сама посмеялась, разочаровавшись в том, как все на самом деле прозаично. Так что нечего тут самой себе жути нагонять!

В любом случае, ЭТО нужно подобрать. Иначе найди его другая горничная, либо сам хозяин, мне влетит за то, что плохо убралась.

Встав на четвереньки, я принялась осматривать то место, где зуб должен был упасть... да только сколько ни ползала – все бес толку! Он как будто под землю провалился!

Раздраженно фыркнув, я создала заклинание, которое должно было бы помочь мне найти его. Вот только и чары не принесли желанного результата, они просто указывали, что предмета, который я ищу, здесь нет вообще.

А вот это уже странно.

В конце концов я, посмотрев на часы, решила сдаться. Время, отведенное мне на уборку, истекало. А если надолго задержусь – мне влетит от Гертруды. Или того хуже – лорд Невермор вернется в свои покои, но на этот раз уже с целью здесь отдохнуть. И будет крайне недоволен, если служанка, которая должна была давно доубирать и уйти прочь, все еще торчит здесь.

Покончив, наконец, с уборкой, я напоследок еще раз осмотрела пол в спальне. Так и не найдя треклятый зуб, собрала свою тележку и покатила ее в подвал – туда, где располагалась прачечная.

За то недолгое время, что я провела в этом поместье, мне доводилось бывать на подвальном этаже всего трижды, и этого мне хватило, чтобы невзлюбить его всеми фибрами души. Несмотря на то, что эти помещения хорошо отапливались, от них словно веяло каким-то неприятным холодом. В том числе это касалось и комнаты, отведенной под прачечную.

Вывалив белье в корзины для стирки, я выдохнула, выте-

рев со лба пот, и торопливо понеслась обратно, наверх. Как ни странно, после этого стало немного легче.

— О, а вот и ты, — вздохнула Гертруда, заметив меня с тележкой на пути в кладовую. — Для тебя как раз работа. Нужно приготовить третью и четвертую спальни, сегодня у лорда будут гости.

— Гости? — удивилась я. За то время, что мне довелось здесь прожить, хозяин успел произвести на меня впечатление довольно нелюдимого человека. — Что еще за гости?

— Тебе какое дело? — фыркнула главная горничная. — Какие-то важные люди из столицы. Тебя это не касается, просто приберись в комнатах и постели там свежее белье.

— Да, конечно, простите. Как скажите, — торопливо закивала я. И набрав в кладовой два набора свежего белья, отправилась в названные комнаты.

И все же, любопытство распирало. Интересно, кто же мог пожаловать к этому-то мужчине, и зачем? Еще и из столицы. Нет-нет, лорд Невермор, конечно, был одним из сильнейших некромантов королевства. Да только, как я успела разузнать, нынче нечасто выбирался куда-нибудь за пределы своих владений. Особенно после смерти его отца. Разве что, лет пятнадцать-двадцать назад, будучи еще совсем мальчишкой, учился сначала в столичном пансионе, а потом и в магической академии. Но если верить слухам, последние десять лет особой активности этот человек не проявлял.

Так кто, почему и зачем мог приехать к нему издалека?

Задаваясь этими вопросами, я привела в порядок две гостевые спальни как раз к тому времени, когда наступало время ужина для прислуги. И идя в столовую, четко понимала, что окончательно выбилась из сил.

Вот только прийти к себе и упасть спать сразу после ужина было плохой идеей. Потому что у меня имелись кое-какие дела поважнее.

Последние несколько дней я не ела хлеб, который нам давали за ужином. Вместо этого брала его с собой в комнату, спрятав в кармане. Но не для того, чтобы похомячить среди ночи!

У меня была цель. Конкретная и продуманная. Которая должна была стать для меня важной ступенькой в пробивании дороги наверх.

По этой причине и сегодня я, добравшись, в конце концов, в свою комнату, достала принесенный кусок и положила его внутрь одной из небольших глиняных посуды, где накрыла крышкой и оставила – на следующие несколько дней. А потом проверила еще три таких же посуды.

Вчера и позавчера две точно такие же я, разочарованно заскрежетав зубами, очистила и отмыла. Но сегодня...

Сегодня мои губы растянулись в улыбке маленького триумфа.

Потому что внимательно изучив в свете свечи точки проросшей на хлебе плесени, я поняла, что наконец-то получила желанный результат: в одной из чаш, без сомнений,

хлеб пророс конкретным видом плесени, который был мне так нужен:

Пеницилл.

Тот самый вид несовершенных грибов, из которого получают легендарный пенициллин: лекарство, совершившее революцию в медицине. Первый антибиотик, после открытия которого стало возможно бороться с бактериальными болезнями, регулярно уносившими миллионы жизней.

В этом мире не было антибиотиков. И если зажиточные промышленники со знатью могли позволить себе позвать мага-целителя, способного заклинаниями излечить ту же банальную пневмонию, то простые люди регулярно умирали даже от элементарных заражений. О сложных внутрисполостных операциях так же без антибиотиков не могло быть и речи, ведь они бы почти наверняка повлекли за собой бактериальные заражения, и как результат, мучительную смерть. К слову, с понятием о дезинфекции здесь тоже было туго: то из-за отсутствия знаний о бактериях и их природе. Что уж говорить о старой доброй вакцинации, которая могла бы предотвратить эпидемии опасных болезней, выкашивающих целые поселения. Так что уже по элементарным фронтам у меня было целое непаханое поле для деятельности.

И раз уж расклад был таков, я решила начать с внедрения в этом мире антибиотика. Конечно, обычный пенициллин, еще и выведенный буквально на коленке, был довольно слабым препаратом, особенно если сравнивать с совре-

менными антибиотиками, открытыми в моем родном мире. Но благо здесь – в мире, где оные еще не начали массово применяться – пока что и не было бактерий с высокой резистентностью к антибиотикам. До супербактерий и подавно далеко. А значит, даже простого очищенного пенициллина должно хватить, чтобы на порядок улучшить положение дел. По крайней мере, для меня, когда я продемонстрирую своему покровителю его действие. А там, гляди, и местные талантливые ученые-алхимики смекнут, что к чему, да начнут открывать новые препараты, еще и используя специализированную магию для ускорения процесса. Благо инквизиции, которая сжигала бы таких на кострах, здесь не водится.

Сейчас же моей целью было взрастить заветные пенициллы, а когда у меня будет достаточное их количество – очистить, используя доступную мне магию, тем самым получив долгожданный пенициллин. Имея который на руках, можно немалого добиться, если правильно сыграть это картой!

Конечно, я была бытовиком, а не алхимиком. Тем не менее, используя даже свой не совсем подходящий для этого магический дар, с моими медицинскими знаниями (пусть даже скромными по меркам моего родного мира), я смогу добиться желанного эффекта.

Потерев ладони, я спрятала накрытые посудины, и прихватив полотенце, побежала в душ для прислуги.

– Клянусь, я уверена, что видела ее! – услышала я из-за двери женской ванной комнаты. И замерев, затаила дыхание.

– Да не носи ерунды, быть такого не может, – раздраженно ответил голос, принадлежавший очевидно пожилой женщине. Увы, я здесь была недолго, и со всей прислугой перезнакомиться не успела, так что не знала, кем она была... либо просто не узнала этот голос, даже если слышала его ранее мельком.

– Это не ерунда, в спальне лорда Невермора минувшей ночью точно была женщина! – не унималась ее собеседница, которая была, вероятно, молодой. – Я видела ее в окне, когда выходила в сад, чтобы... кое-с-кем встретиться, – пробормотала она с очевидной неловкостью... чем заслужила циничный смешок своей приятельницы, вероятно даже догадавшейся, с кем именно та ходила «встретиться» посреди ночи в саду. – Шторы были приоткрыты, и я увидела силуэт стройной девушки в белом.

– Послушай, Дорхес, не нужно плодить дурацкие сплетни. Тебе точно просто показалось – либо блик от луны в окне, либо просто штора так легла, что это было похоже на человеческий силуэт... но ты ведь сама знаешь, что лорд Невермор не склонен к тому, чтобы зазывать в свою спальню слуганок. А уж благородных леди в этом поместье сейчас нет и подавно... за исключением, разве что, той новенькой, которая и благородная-то исключительно по фамилии. А так – так же, как и мы, полы драит, и на любовницу не дотягивает.

– Конечно, с этим не поспоришь. И все же...

– Я здесь уже много лет служу, – тяжело вздохнула женщи-

на. – И в общем... это правда, понимаешь? После того, как леди Береника умерла в день свадьбы, он в самом деле не заводил никаких интрижек, и уж тем более не искал новую кандидатку на роль супруги. Кажется, для него в тот день весь мир стал безразличен, в том числе и женщины. Так что я готова утверждать с полной уверенностью, что никакой женщины в его спальне быть не могло. Поэтому не разноси глупые сплетни. Обещаешь мне?

– Но...

– Пообещай не говорить об этом больше никому, Дорхес! – строго проговорила женщина, немного повысив голос. Так, что по коже у меня пробежали мурашки.

– Хорошо, обещаю, – наконец сдавшись, вздохнула она.

После этого послышался звук воды, льющейся из душа. Поняв, что обе сплетницы отправились мыться, я выждала пару минут, а затем и сама вошла в ванную. И когда, раздевшись, заходила в одну из кабинок – как раз увидела первую из них. Ту, которая была Дорхес.

И правда молодая – лет тридцать, не больше. Длинные русые волосы. Простые, но миловидные черты лица.

Увы, вторая собеседница подзадержалась, и выжидай я, пока она выйдет – навлекла бы на себя подозрения. Так что я просто закрылась в кабинке и открутила воду. А к тому времени, как вышла из нее, обе женщины уже ушли.

Глава 2. Кровь

Как нетрудно догадаться, среди слуг, работавших в поместье лорда Невермора, было не так уж и много магов-бытовиков. Магический дар редко встречался у людей неблагородных кровей... если, конечно, не считать бастардов и их потомков. Естественно, он немало ценился, особенно «полезный в хозяйстве». Поэтому для тех простолюдинов, у кого он проявился, развить его, и устроиться в поместье ближайшей зажиточной знати, было просто «счастливым билетом».

Что касается мелкой аристократии вроде Морнайтов, то для них служить более зажиточным лордам, а то и вовсе буржуазии, было тем, что обычно «ниже собственного достоинства». По крайней мере, если у них (в отличие от меня) в принципе был выбор.

Те же роды, в которых водился дар целительства, и вообще неплохо устраивались, надежно обеспечивая этим даром свое благосостояние.

Так что кроме меня, насколько я успела разнюхать, Алану Невермору служило еще три мага-бытовика: две девушки и один мужчина, все они – из простонародья. И одна из девушек вроде как была результатом того, что некогда ее мать согревала постель какому-то благородному господину. Все трое были представителями средних сословий, неблагородного происхождения, но из благополучных (по меркам этого

мира) семей. И характерная работа, для которой была необходима бытовая магия, распределялась между нами четырьмя по мере ее поступления. А в свободное от оной время мы выполняли обычные задания обычной прислуги, в которых бытовая магия на порядок упрощала и ускоряла дело.

Вот и сегодня день начался с того, что одно такое задание поручили мне. Увы и ах, местом выполнения этого задания была... прачечная в таком нелюбимом мною подвале!

Обычной стиркой занимались обычные прачки. Но вот когда речь шла о нежных дорогих тканях, либо особых загрязнениях, то в ход шли бытовики, прямым заданием которых становилось вывести пятна и постирать вещи, при этом не испортив их.

Сегодня таковыми вещами для меня стали хозяйские рубахи, парадный камзол и штаны, которые, как мне сообщили, были серьезно чем-то испачканы. А вместе с ними, до кучи, исподнее.

Предвкушая грядущие «развлечения», я поежилась и спустилась в подвальную прачечную, где кроме меня сейчас никого не было. А именно – в тот ее отдел, где стиралось хозяйское, и где чаще всего работали именно бытовики, а не обычные прачки. Одежда же и постели прислуги, техническая стирка, и все такое прочее, стиралось в другом отделе, значительно большем по размерам, где делали свое дело сразу несколько прачек. И те придут на свою смену немного позже. Мне же сейчас предстояло сделать свое дело в гор-

дом одиночестве. При этом мне было традиционно приказано держать язык за зубами, что бы ни пришлось отстирывать.

Подойдя к корзине с вещами для стирки, я первым делом разобрала ее и рассортировала, чтобы работать с хозяйскими вещами максимально аккуратно. Ибо если что-нибудь хоть капельку испорчу – по головке не погладят.

Такс, посмотрим, что тут у нас...

Взяв в руки одну из принесенных на стирку рубаш, я охнула, и выпустив ее из рук, отступила на шаг назад. Несколько секунд напряженно дышала, с опаской глядя на нее, прежде чем решилась подойти, снова взять в руки и присмотреться.

Никаких сомнений, небольшое, но и не такое уж маленькое, пятно сбоку. Уж очень сильно похожее на засохшую кровь. Увы, но принять его за какой-нибудь пролившийся на одежду соус было трудновато, особенно мне-то, с моим незаконченным медицинским образованием!

Но это уже совсем ни в какие ворота! Откуда вообще эта кровь могла взяться? Неужели лорд Невермор ранен?

Или?...

Или это не его кровь?

Снова всплыл в памяти зуб, найденный вчера в его спальне, буквально в постели. А заодно безумные предположения о том, что лорд Невермор мог кого-то пытаться то ли в лесу, то ли где...

Поежившись, я отложила рубашу и осмотрела остальную одежду, принесенную на стирку. На ней, как ни странно, ни-

чего подозрительного, обыкновенные пятна. И я уж было вздохнула с облегчением... когда осмотрев камзол, поняла, что с внутренней стороны на нем какое-то странное пятно, которое немного проступает на лицевую сторону. Что самое главное – это пятно было расположено там же, где и пятно на рубаше.

Получается, кровь все же его, Алана Невермора? Ведь будь это чужая кровь – того, кто «брызнул» ею на его одежду – основная часть крови наоборот осталась бы на лицевой стороне, а не на подкладке. Так же, выходит, кровь просачивалась изнутри.

Что же случилось? И почему?

...Не связано ли это часом с теми внезапными столичными гостями, которые должны были к нему вчера приехать?

Любопытство, только немного уснувшее после вчерашнего, вспыхнуло с новой силой. Вот только как его удовлетворить, и возможно ли это вообще? Ну в самом деле, не побегу же я сейчас к своему покровителю с требованием немедленно раздеться, дабы я посмотрела, есть ли у него там на боку свежая рана?

Покачав головой, я опустила камзол в чан со слегка теплой водой. Но вместо того, чтоб натирать порошками для стирки или, не дай боги, хозяйственным мылом – положила руку на гладь водяного зеркала по самому его центру. И сосредоточившись, вступила с тканью в контакт, используя воду как проводник. А затем начала буквально выталкивать

из камзола частички загрязнений, заставляя их сливаться с омывающей их водой и отплывать в сторону. Работа на первый взгляд простая, но по факту очень кропотливая, занимающая много времени. Ведь я должна была фактически вытолкнуть из структуры ткани все частички грязи. Причем не только от этого пятна, но и вообще.

Нетрудно догадаться, что к концу процесса я порядком устала.

Покончив, наконец, с камзолом, я сменила воду, чтобы сполоснуть его. А затем взялась за следующий предмет – рубаху. Ту самую, с кровавым пятном. Сделанную из нежного шелка, который было бы так легко испортить, выводя пятна крови при обычной стирке.

Погрузив рубаху в воду, я потянулась к водяному зеркалу и начала работу заклинанием...

– КАК ТЫ СМЕЕШЬ НЕ ПОВИНОВАТЬСЯ МНЕ, ЩЕНОК?! – пронеслось в моей голове диким криком. В то время как перед глазами безумной вспышкой возникло искаженное гневом лицо уродливого старика, который замахнулся на меня ножом для конвертов! Когда же я, отступив на шаг, случайно заглянула в зеркало – увидела в нем отражение юноши, в котором без малейших усилий угадывался Алан Невермор... только значительно моложе. Навскидку этому парню из отражения можно было дать от силы семнадцать лет.

И на правом боку этого юноши белая рубашка расцвела

красным цветком кровавого пятна.

Вскрикнув, я отскочила от чана со стиркой и села на пол, зажав рот ладонью.

Что вообще произошло? И самое главное – как? Неужели я только что увидела... эпизод из прошлого своего покровителя? Но если так, то почему? Ведь я, черт возьми, бытовик, а не прорицательница!

Но самое главное, та рана на его боку из видения... кровавое пятно было там же, где и сейчас, на той рубашке, которую мне принесли на стирку.

А мужчина, нанесший эту рану, без сомнений был Эдгаром Невермором – тем самым мужчиной, увидев которого, настоящая Аннет Морнайт два года назад решила, что лучше покончить с собой, чем принадлежать ему.

Бред. Просто бред. Не может же такого быть, чтобы у лорда Алана вдруг снова открылась рана, которую его отец нанес ему много лет назад!

...Или, все-таки, может? Ведь я, живя в этом мире, естественно не имела возможности обучаться в магической академии, где наверняка узнала бы, какие в этом мире бывают заклятия-проклятия, и чего от них следует ждать. Все, что мне удавалось, это выкапывать из воспоминаний Аннет Морнайты те уроки с учителем бытовой магии, которые отец обеспечил своим детям много лет назад.

Но что особенно интересно... А что, если сам факт наличия магического дара открывает перед его носителем куда

более широкие возможности? Просто применять их становится возможным либо если знать, как это делать, либо при стечении определенных обстоятельств?

Если так, то у моей затеи попробовать создавать медицинские препараты при помощи магии даже больше шансов на успех, чем я предполагала!

Но для начала...

Видение. Почему я увидела его?

А главное... по какой причине старый лорд Эдгар Невермор много лет назад замахнулся ножом на собственного единственного сына?

Несколько минут я глубоко дышала, пытаюсь прийти в себя. А потом, дрожа, подошла обратно к чану. Какими бы ни были загадки, вопросы и ответы на них, мне очевидно не стоит подавать виду, будто я могу подозревать что-то не то. Следовательно, сейчас я должна, словно ничего и не видела, закончить стирку хозяйских вещей.

Выдохнув, я снова положила ладонь на водяное зеркало, вступая в контакт с молекулами воды. И на этот раз никаких видений не последовало.

Сосредоточившись, я принялась выталкивать магией загрязнение из нежной ткани. Частичка за частичкой... окрашивая воду в чане в неприятный красноватый цвет.

Получилось, ни следа от пятна.

Заменив воду, я еще раз повторила процедуру очистки – теперь уже по всей ткани рубахи. А затем хорошенько ее про-

полоскала, прежде чем повесить на плечики и расположить на вешалке для сушки рядом с камзолом.

– Вот блин, надеюсь, с ЭТОЙ штукой у меня не будет никаких видений, – проворчала я, когда следующим, что рука достала из стопки вещей, разложенных для стирки, стало хозяйское нижнее белье. Ибо еще не хватало – увидеть вдруг глазами лорда Невермора, как он надевает на себя эти трусы, заодно оценив и то место, на которое он их натягивал!

Но благо, хотя бы тут обошлось!

Когда все вещи были выстираны и развешаны, я открыла узкое подвальное вентиляционное окно и активировала заклинание, которым аккуратно их высушила. И оно, если честно, было самым «опасным» из всех, которые мне доводилось применять! Помню, пока я училась с ним работать, сожгла дома несколько своих простыней и старых платьев. Но сейчас, к счастью, идеально овладела этой магией, так что могла с легкостью за считанные секунды высушивать вещи из самых дорогих и деликатных тканей, еще и разглаживая складки – таким образом, делая ненужным процесс глажки, который был довольно хлопотным в мире без multifunctional электрических утюгов.

Покончив с вещами, я аккуратно сложила в стопку одни из них. Другие же – то бишь рубахи, камзол и штаны – прямо на вешалках повесила на специальный крюк, расположенный на тележке для постиранного белья. И вот всю эту конструкцию покатила по пандусу вверх, из подвала, выходя

из которого, как раз пересеклась с прачками, шедшими на свою смену.

Мне же нужно было отнести одежду в хозяйскую гардеробную, расположенную в одной из комнат покоев лорда. Так что туда я и направилась, покатав тележку по пандусу лестницы для прислуги...

– Ты ведь сам видишь, его время истекает, – внезапно услышала я незнакомый мужской голос, доносившийся со стороны одной из комнат, мимо которых я проходила.

Замерев, я не знала, что мне делать. Пошевелиться не получалось, хоть я и понимала: если кто-то узнает, что я невольно подслушиваю «не касающиеся меня» разговоры, мне несдобровать. И лучше всего было просто, толкая тележку, пройти себе дальше, словно ничего не слышала.

Увы, оцепенение не проходило, а любопытство лишь усугубляло положение.

– Только вот вариантов от этого больше не остановится, – раздраженно ответил ему другой мужчина. – Понятия не имею, что сдерживало проклятие все это время. Но сейчас... и это будет только набирать обороты. Пусть даже вчера нам удалось выиграть для него немного времени.

– При этом ты, как я понимаю, не собираешься отказываться от этой работы?

– Естественно! – фыркнул мужчина. – Невермор обещает слишком хорошо заплатить, если мы... решим его проблему. Так что поморочить себе голову имеет смысл. Сейчас мы

собрали тот максимум, который необходим нам на данном этапе, так что можем возвращаться в столицу. Ну а там уже продолжим поиски, пока не раскопаем следующий пласт и не поймем, где копать дальше.

— Только вот слишком велик шанс, что он окочурится раньше, и в результате мы, потратив на это дело столько сил и времени, останемся с одним авансом, — скрипнул зубами первый собеседник. — Но если ты настаиваешь на том, чтобы рискнуть...

Где-то позади меня, со стороны лестницы, послышались звуки шагов. Еще немного — и тот, кто идет сюда, увидит меня, замершую под дверью, и поймет, что я подслушиваю.

Черт!

Выйдя из ступора, я быстро затолкала тележку вперед, буквально пролетев мимо двери. И мужчины, увлеченные своей беседой, даже не обратили на это внимания... Ну а я, увы, не успела разглядеть их, проезжая мимо дверного проема.

Однако уже услышанного было достаточно, чтобы день стал еще безумнее. Ведь если я все правильно поняла, то мой покровитель... вполне себе может в скором времени умереть от какого-то непонятного проклятия! И ради того, чтоб с ним разобраться, нанял неких... понятия не имею, если честно, кто те парни такие. Маги-частные детективы какие-нибудь, что ли?

Но на кое-какие догадки они меня, все же, натолкнули. А

именно – на недавно выведенное мною с одежды лорда Алана кровавое пятно. Интересно, не была ли эта вновь появившаяся рана следствием каких-то манипуляций, проведенных хозяином минувшей ночью вместе с этими двумя?

Свернув за поворот коридора, я протолкала тележку еще несколько метров, а затем вошла в покои хозяина поместья. Которого здесь, конечно же, в это время не было. Несколько шагов – и я оказалась в гардеробной, где быстро повесила одежду, а исподнее аккуратно сложила в комод...

Как вдруг внезапно услышала шелест ткани из соседней комнаты.

Шелест ткани, который однозначно исходил от длинной женской юбки.

Вздвогнув, я обернулась и увидела, как в дверном проеме промелькнул силуэт девушки в белом платье.

Ничего не понимаю. Неужели та служанка была права, и в покоях лорда Невермора в самом деле расхаживает женщина? Но если так, что она делает здесь среди бела дня, когда самого хозяина поместья здесь нет? Да и вообще, кто она такая? Служанка? Привезенная из города красавица, пребывание которой здесь он держит в секрете? Или какая-нибудь аристократка, с которой завел тайную интрижку?

Растерявшись, я сделала несколько шагов, подойдя к дверному проему, и выглянула в комнату. Как раз вовремя, чтобы увидеть край белоснежного подола, скрывшийся за входом в спальню.

Это не мое дело. Однозначно, это – определенно не мое дело!

И все же я, словно под гипнозом, подбежала к двери спальни...

Чтобы увидеть пустую комнату.

Ничего не понимаю. Неужели мне в самом деле просто померещилось? Или же здесь какой-то тайный ход, и девушка поспешила в нем скрыться, когда поняла, что в покои вошла служанка?

Удивленно прищурившись, я всматривалась в пол, пока не поняла, что же именно притягивало мой взгляд: белоснежный, идеальный зуб, лежавший на ковре возле кровати.

Вот только когда я, наклонившись, подобрала его, то поняла, что это – не тот же самый зуб, который я видела здесь вчера.

Потому что это резец, с одним корнем.

Однако этот зуб – так же, как и вчерашний, был идеальным, жемчужным, и скорее всего, принадлежавшим тому же самому человеку.

Да что вообще здесь происходит?..

Голова закружилась. Резко, внезапно – то ли от волнения, то ли из-за усталости после того, как надышалась паром в прачечной. Вот только мои пальцы разжались, и белоснежный зуб упал на ковер.

А миг спустя на пол рухнула и я.

Это было странно. Как будто я всего на миг прикрыла веки, а теперь снова их открыла. И голова так же кружилась, а ясности сознания не было. В глазах немного расплывалось. Казалось, прошло не больше секунды.

Вот только проморгавшись, я быстро поняла, что за окном темно, а комнату освещают восковые свечи. И привыкнув к их желтому свету...

Я увидела рядом с собой Алана Невермора, сидящего на краю кровати.

На краю той самой кровати, где сейчас лежала я!

Ох мамочки...

– Наконец-то ты очнулась, – совершенно безэмоционально проговорил мужчина, даже не глядя на меня. – Я нашел тебя на полу несколько часов назад. Не знаю, сколько ты так пролежала, прежде чем я сюда пришел. Позвал врача. Тот не смог привести тебя в чувство нюхательными солями, но заверил, что с тобой все в порядке. Так что я решил не переносить тебя в твою комнату, пока не придешь в себя, и сообщил Гертруде, что тебе стало плохо.

– С... спасибо, мой лорд, – нескладно проговорила я, все еще пытаясь прийти в себя после потери сознания... и переварить происходящее.

А потом, присмотревшись, заметила, что лорд Невермор сидит на кровати в расстегнутой рубашке! И одновременно заливаясь краской... заметила, что на его боку и правда наложена повязка.

Итак, последние сомнения развеяны: кровь на одежде в самом деле принадлежала ему.

– Я распорядился, чтобы на завтра тебе дали выходной. Отдохни и приди в себя. Если будет плохо – обращай к моему доктору, – тем временем продолжал мужчина, кажется вообще не обращая внимание ни на мое замешательство... ни на мое смущение из-за того, что я сейчас лежу в его постели, в то время как он, находясь со мной совершенно наедине, сидит на этой самой постели в одних только брюках и расстегнутой рубашке!

– Благодарю, мой лорд. Тогда я... пойду? – робко спросила я, поставив ноги на пол. И поднявшись, с облегчением поняла, что более-менее твердо стою на ногах. По крайней мере, снова упасть не должна.

– Да, можешь идти, – холодно бросил мужчина. И я, поклонившись, вышла из его спальни...

А затем пулей выскочила из покоев и понеслась в направлении корпуса прислуги, где располагалась моя комната! Больше всего на свете моля, чтобы никто часом, проходя мимо меня, не заметил густого румянца на моих щеках.

Глава 3. Никогда

Наконец-то!

Я потратила на это половину ночи, отведенную мне для сна перед днем, который снова будет полон тяжелой черной работы.

Но это того, черт возьми, стоило!

Я помнила, как провести очистку пенициллина, однако здесь у меня не было всех необходимых для этого процесса веществ. И я пока не представляла, каким образом могу их раздобыть в этом мире, с моим текущим положением. Еще и не вызывая подозрений.

Поэтому решила использовать для получения из пенициллов пенициллина доступную мне магию. Вплестись с ее помощью в структуру плесени, и вытолкнуть из нее заветное вещество, перенеся его в другую емкость. Примерно по тому же принципу, как я это делала, очищая ткань от загрязнений во время стирки.

Если честно, все это даже в теории звучало крайне сомнительно, и я не шибко верила в успех. Тем не менее, у меня получилось, у меня в самом деле получилось! Анализируя вещество, которое теперь находилось на дне закупоренной бутылочки, я убеждалась, что в моих руках самый настоящий пенициллин!

Первый в этом мире антибиотик.

А это значило две вещи.

Первая – выращивая и дальше этот вид плесени, я смогу продолжать добычу пенициллина, и увеличивать количество драгоценного препарата, находящегося в моем распоряжении.

Вторая – нужно не прозевать ближайший момент, когда этим козырем можно будет выгодно сыграть.

Максимально довольная собой, я спрятала результаты своих маленьких экспериментов, собиралась уже лечь спать...

И буквально подскочила на месте, услышав внезапный стук в дверь.

Интересно, кто это мог быть в столь поздний час?

С опаской поднявшись, я подошла к двери.

– Кто там? – робко спросила я... но не услышала ответа.

Очень странно.

Собравшись с духом, я приоткрыла дверь...

И не увидела на пороге ничего, кроме ночного мрака.

Неужели послышалось?

Нахмутив брови, я заперла дверь... и снова услышала этот стук. За моей спиной.

Окно. Без сомнений, он доносился от окна.

Медленно обернувшись, я увидела, что на подоконнике сидел большой, черный как смоль ворон, купающийся в лучах яркого лунного света. И словно подтверждая мои подозрения, он еще раз стукнул клювом по деревянной раме за-

крытого окна, а затем взлетел, и приземлившись на столешницу, с выжиданием посмотрел на меня.

Ничего не понимаю. Окно ведь было закрыто!

Сделав всего один тяжелый взмах своими массивными крыльями, ворон полетел прямо на меня! Испугавшись, я прикрыла голову руками...

А миг спустя поняла, что стою посреди улицы, недалеко от поместья, в котором лишь несколько окон горят желтыми огнями. Прямо напротив меня – фамильное кладбище Неверморов. И могильная плита, украшенная каменными лилиями, на верхушке которой тот самый ворон неподвижно сидел, крепко вцепившись в него своими когтистыми лапами. Чувствуя, как сильно колотится сердце, я сделала к плите единственный шаг...

И, вздрогнув, проснулась за письменным столом в своей комнате!

Сердце продолжало колотиться – еще сильнее, чем минутой назад, в этом странном сне. А в памяти снова и снова всплывал один единственный день. Тот самый, когда я перенеслась в другой мир. Ну а если точнее – все то, что происходило между моментом, когда меня сбила машина, и минутой, в которую я открыла глаза уже в новом теле, посреди разваливающегося дома лорда Морнайта.

За минувшие два года ворон из того видения никак не давал о себе знать, ни разу. Да что там, ведь даже не обязательно, чтобы сейчас я в самом деле видела именно его!

Но, что, если его?

Что, если это было напоминание?

Тогда он сказал мне: «Сумеешь дойти до последней клетки шахматной доски и не дать поставить мат своему королю – сохранишь за собой право на новую жизнь».

Интересно, а не имелся ли ввиду под «моим королем»... лорд-некромант, которому я теперь служу? Тем более что у него сейчас, судя по всему, серьезные проблемы. И если так, то слова ворона, получается, можно трактовать следующим образом:

«Если Алан Невермор умрет, мне тоже конец».

Кто-то ведет против него игру. И вероятно то проклятие, с которым он сейчас столкнулся, так же часть этой игры. Возможно, его покойный отец так же в этом замешан. И если только что увиденное не было просто сном, то мне прямым текстом... дали команду начинать действовать?

Занятно. Если так подумать, то единственное, что мне приходит в голову, это мои знания «современного человека, оказавшегося в технологически неразвитом мире». По крайней мере, это кажется мне единственным, что именно я могу использовать в пользу своего покровителя, и в чем у меня имеется весомое преимущество перед коренными жителями этого мира. В том числе и перед зажиточной знатью, получившей лучшее магическое образование. Выходит, я должна... как-то расположить к себе лорда Невермора. Вот только не просто «немного улучшить свое положение и выбить

себе условия лучше», а...

Серьезно помогать ему знаниями и умениями. На пределе своих возможностей.

...Но если увиденное только что в самом деле было просто сном?

Что ж, есть один способ это проверить.

За все время, что жила в этом поместье, я ни разу не ходила на семейное кладбище Неверморов. Лишь поглядывала на него издали, и то без особого энтузиазма. Следовательно, не знала, какая там где могила, и как выглядит то или иное надгробье. Так что нужно просто сходить и проверить, есть ли там вообще та могильная плита с каменными лилиями, которую я видела во сне.

Вот прямо сейчас и схожу!

Быстро переодевшись, я набросила плащ с капюшоном и со свечой выскользнула в коридор, а оттуда, уже погасив свечу – во двор. Ночь была лунной, так что мне даже не требовались другие источники света, чтобы четко видеть, куда ступаю и что передо мной.

Вот и оно, то самое место: семейное кладбище, на котором уже много веков покоились предки моего покровителя. Но ту могилу, что меня интересовала, не придется искать в его глубинах – если верить сну, она находилась где-то на краю захоронения. И судя по всему, была относительно свежей.

Если честно, я до последнего надеялась, что все это и правда было самым обычным сном. Вот только когда взгляд

выловил освещенные ярким лунным светом белые каменные лилии, эти надежны растаяли.

Тяжело дыша, я подошла ближе. Да, как есть, никаких сомнений. Это та самая могила, которую я видела во сне. На верхушке которой в видении сидел тот зловещий ворон.

И присмотревшись к надписи на надгробье, я испуганно отступила на шаг:

Береника Ленор

16 марта 3671 – 18 сентября 3689

Ah, broken is the golden bowl! the spirit flown forever!

Драгоценной невесте

от вечно скорбящего Алана Невермора

Никаких сомнений... и никакой надежды. Это просто не может быть совпадениями.

Береника.

Имя, что упоминала та пожилая служанка, разговор с которой я подслушала тогда в ванной для прислуги.

Имя невесты Алана Невермора, которая умерла десять лет назад.

Более того...

18 сентября.

Именно в тот день к лорду приезжали гости из столицы, и именно на следующее утро после этого мне поручили стирать его одежду со следами крови.

Получается, ЭТО случилось как раз в десятую годовщину ее смерти.

Задумавшись, я подступила к могиле на шаг и положила ладонь на надгробье.

Интересно, а как она вообще умерла?

В округе об Алане Неверморе, загадочном некроманте, гуляло немало страшных сказок, которых успела наслушаться и я сама, и Аннет Морнайт до того, как я заняла ее место. Что, в принципе, было не странно, ведь некромантов в простонародье побаивались, да и среди знати к магам с этим даром относились довольно прохладно, с легкой настороженностью.

Конечно же, среди этих страшных сказок была история о том, что невеста тогда еще юного некроманта умерла прямо в день свадьбы при загадочных обстоятельствах. Вот только никаких подробностей этих «загадочных обстоятельств», конечно же, никто не знал. Если, конечно, не считать за таковые «знания» бурные фантазии о страшных демонах, которым безумные отец с сыном принесли в жертву бедную невинную деву, предварительно устроив со всеми демонами оргию.

И по этой же причине я совсем не уверена, что разумно будет просто взять и спросить об этом у Гертруды, или еще кого-нибудь из прислуги, давно работающей в поместье. Знать-то они что-то могут, да только вряд ли эта тема здесь из тех, на которую старожилам разрешено сплетничать на-

право и налево. Ну а сам «вечно скорбящий Алан Невермор» уж точно не придет в восторг, задай ему такой вопрос какая-то новоиспеченная служанка.

Тем не менее, ответ должен быть важен. Иначе тот ворон не указал бы мне на ее могилу.

Потерев замерзшие плечи, я развернулась и быстрым шагом вернулась в поместье, где снова зажгла свечу и направилась к своей комнате. Какие бы на моем пути ни были загадки и задания, подъем в шесть утра никто не отменял. И до того хорошо бы поспать хоть несколько часов. Желательно без жутких сновидений, напоминающих мне о том, что мне еще придется побороться за право продолжать жить.

Вот только, похоже, я слишком сильно раскатала губу, и как результат, она треснула!

Потому что проходя мимо женского туалета в крыле для прислуги, я заметила нечто странное: вытекающую из-под двери маленькую алую струйку, по которой скользнул свет свечи.

Конечно, можно было убеждать себя, что это просто пролилась краска, потому что кто-то решил покрасить трубы в туалете на ночь глядя. И успокаивая себя этими словами, пойти себе дальше по коридору.

Увы, вместо этого я сделала шаг к двери туалета и несмело открыла ее. А потом громко закричала, просто чудом не уронив свечу.

На полу, невдалеке от одной из кабинок, в неестественной

позе лежала женщина с перерезанным горлом! Шок полностью затуманил мне рассудок. Поэтому лишь к тому времени, как на мои крики сбежалась первая прислуга, я начала смутно припоминать, что видела эту девушку.

Она. Без сомнения, она.

Когда-то миловидное лицо, искаженное посмертной маской ужаса. Длинные русые волосы, заплетенные в косу, словно венок на голове.

Дорхес. Женщина, которую я видела в душевой тем вечером. Та самая, разговаривавшая с престарелой служанкой о том, что якобы видела в окне спальни лорда Невермора какую-то девушку.

Интересно, а... не та ли ее собеседница приложила руку к тому, что сейчас эта несчастная лежит мертвая в женском туалете? Или же наоборот – та служанка что-то знала, и именно такая участь – то, от чего она надеялась ее уберечь, когда приказывала не болтать об увиденном? Проклятье, ну почему я тогда так и не исхитрилась подсмотреть, чтобы увидеть ее лицо?

Что примечательно, на Дорхес была надета черная форма горничной с белым чепчиком, фартуком, манжетами и измазанными кровью лацканами. Похоже, этим вечером бедняжка даже не возвращалась в свою спальню после рабочего дня. Неужели кто-то куда-то ее заманил, а дождавшись ночи, завел вот сюда, и здесь убил?

– А? Что? – охнула я, не сразу поняв, что кто-то трясет

меня за плечи и что-то говорит. В голове просто стоял гул.

Это был мужчина. Судя по форме, один из стражников, охранявших поместье.

Прошло еще несколько минут, прежде чем мне удалось боле-менее прийти в себя. И тогда я в полной мере осознала, что нахожусь в кабинете перед несколькими стражниками в погонах, сообщавших о высоком звании. И что меня пытаются допросить.

– Простите, я... мне просто трудно успокоиться. После увиденного, – проговорила я, через силу беря себя в руки.

Черт, хоть бы кто успокоительного предложил!

– Так как вы нашли тело, и почему были так одеты?.. леди Аннет Морнайт, если не ошибаюсь? – строго проговорил один из них.

– Да, верно, это я, – сбиваясь, я кивнула. – Мне не спалось, чувствовала себя дурно. Решила выйти во двор, чтобы немного подышать свежим воздухом. А возвращаясь, увидела, что из-под двери туалетной комнаты вытекает струйка крови.

– И вы никого не видели?

– Нет, простите, – сбиваясь, прошептала я.

Меня продержали в этой комнате еще несколько минут, задавая разные вопросы, а затем, все же, позволили уйти к себе. И закрывая за собой дверь своей маленькой комнатушки, я теперь лишилась последних сомнений: о загадочной смерти невесты лорда Невермора мне в самом деле лучше

так просто никого не спрашивать. Как и о чем-либо другом.

Глава 4. Рана

К счастью мне – как восемнадцатилетней девушке, которая нашла посреди ночи труп жестоко убитой коллеги – позволили после допроса отдохнуть до обеда, а не подниматься в шесть утра со всеми. И видимо стресс так сильно вымотал меня, но едва переодевшись в своей комнате, я тут же рухнула на кровать и на несколько часов провалилась в глубокий сон. Без сновидений.

Когда же проснулась – пообедала вместе с остальной прислугой, сразу же получила поручение от Гертруды и отправилась прибираться в нескольких комнатах на третьем этаже. А именно – в том самом крыле, где располагалось «рабочее пространство» лорда Невермора: кабинеты, библиотека, комната для совещаний, и конечно же лаборатории. Вместе с целыми комнатами, отведенными под рабочие склады, где хранились все возможные артефакты, ингредиенты и прочие ценные предметы, которые были необходимы при работе, и должны были всегда находиться под рукой у некроманта.

Благо решив, что на сегодня с меня достаточно жути, Гертруда отправила меня протирать пыль не в этих самых складских комнатах. Мне поручили всего лишь комнату для совещаний и три «запасных» кабинета, которыми сам лорд обычно не пользовался. Как я слышала, именно один из них несколько дней назад предоставлялся для работы тем же

недавним столичным гостям, пока они были здесь.

Тем не менее, пусть даже этими кабинетами сейчас никто не пользовался, в них стабильно собиралась пыль. Поэтому мне с лихвой хватало работы по уборке, пусть даже бытовая магия помогала стряхивать пыль с заставленных разными предметами полок одним махом – вместо того, чтобы брать и протирать каждую вещичку по отдельности.

К тому времени, как я закончила, солнце уже медленно катилось к горизонту. Сложив свои вещи на тележку, я вытолкала ее в коридор...

Вздрогнув, замерла на месте: в нескольких метрах от меня, по этому самому коридору, толкали носилки, на которых – вне всяких сомнений – лежало накрытое простыней человеческое тело. И у меня был лишь один вариант того, кому это тело может принадлежать.

Занеся труп Дорхес в одну из лабораторий лорда Невермора, слуги быстро ушли. И я четко понимала, что должна сделать то же самое...

Но вместо этого, затолкав свою тележку обратно в только что убранный кабинет, на цыпочках проскользнула к двери лаборатории и вошла внутрь.

Она лежала в самом центре комнаты. На большом металлическом столе. И надо отдать должное тем, кто занимался телом – его кропотливо привели в порядок. Отмыли, зачесали и заплели русые волосы, переодели в длинную серую сорочку. А на шее завязали простенькую бархатку, которая

полностью скрывала смертельную рану.

Сама не понимая как, я подошла ближе. Странно, ведь я даже не знала эту женщину. Видела ее лишь раз, мельком – после того, как подслушала тот разговор, который возможно был причиной ее смерти... а может в действительности не имел к ней никакого отношения!

Она была мне чужой.

Тем не менее, я не могла перестать смотреть на ее навеки застывшее, мертвенно-бледное лицо.

Как вдруг услышала шаги, доносившиеся из коридора! Тяжелые, размеренные шаги человека, уверенная походка которого выказывала в нем того, кто считает себя хозяином этих стен.

И если это правда Алан Невермор, если он в самом деле идет сюда... то мне однозначно влетит, если этот мужчина увидит меня здесь, в его лаборатории, рядом с телом Дорхес!

Запаниковав, я начала осматриваться по сторонам, и приметил один из стенных шкафов. Открыв дверцу – обнаружила, что там в самом деле есть место, чтобы спрятаться. И не задумываясь, запрыгнула в него, заперев за собой дверцу. При этом сквозь маленькую щель теперь могла наблюдать за всем, что происходит в лаборатории.

Дура-дура-дура! Зачем я вообще это сделала? Ведь если вдруг он найдет меня здесь – мне точно несдобровать!

Вот только выходить из шкафа, увы, было уже поздно: лорд Невермор вошел в свою лабораторию. Один.

И теперь точно УДИВИТСЯ, мягко говоря, выпрыгни я вдруг из стенного шкафа!

Делать нечего, придется тихонько сидеть здесь, пока он сам отсюда не уйдет, а потом быстренько уносить ноги. Надеюсь, что лорд в самом деле в этой лаборатории надолго не задержится.

В следующую секунду я затаила дыхание, испуганно дрожа: он направился в мою сторону. Но нет – похоже, Алан Невермор просто посмотрел в окно на садящееся солнце. И развернувшись, подошел к металлическому столу, на котором лежало тело убитой служанки.

– Вываю к тебе на закате твоего последнего дня на этом свете! – четко, холодно и властно проговорил он, поднеся ладонь ко лбу покойницы. – Дорхес Фанклок, прежде чем навеки покинуть мир живых с лучами уходящего солнца, молви мне свои последние слова!

Признаюсь, я просто чудом не заорала, как пятилетка, впервые узревшая логотип телекомпании ВИД! Потому что не каждый день видишь, как мертвая женщина просто на твоих глазах поднимается под четким углом в девяносто градусов, и садится ровно, словно она – один сплошной стальной стержень.

– Чего ты желаешь? – прохрипел тихий, искаженный голос, который мне из моего укрытия едва удавалось слышать.

Голос, который звучал не из ее губ. А как будто... отовсюду.

ду.

– Кто убил тебя? – не теряя времени, мужчина задал вопрос.

– Я не могу сказать, – напряженно прозвучало в ответ.

И кажется, эти слова не только не удовлетворили, но и порядком удивили некроманта. Похоже, в подобных ситуациях он не привык слышать подобное.

– Ты знаешь своего убийцу? – собравшись, спросил он.

– Я не могу сказать, – снова ответила женщина.

– Твой убийца служит в этом поместье? – некромант напряженно проскрипел зубами.

– Я не могу сказать.

– Ты знаешь, почему тебя убили?

– Я не могу сказать.

– Где ты встретила с тем, кто тебя убил?

– Я не могу сказать, – снова ответила служанка... и мне показалось, что я слышу нервную дрожь в ее голосе. Так, будто...

Будто это говорит женщина, к виску которой какой-то психопат приставил пистолет, и тут ей звонит по телефону знакомый и спрашивает, все ли у нее нормально.

– Тебе кто-нибудь угрожал? – продолжал Алан Невермор, нервно поглядывая в окно.

– Я не могу сказать.

– Что последнее ты видела перед своей смертью?

– Белое платье и... – начала было Дорхес...

Но не договорив, разом рухнула обратно на железный стол!

– Проклятье! – прорычал некромант, и сжав кулак до белых косточек, с размаху стукнул по стене.

А затем, лишь напряженно дыша, развернулся и вышел.

Едва стихли звуки его шагов, я словно ошпаренная выскочила из шкафа, и обернулась на окно. За которым на горизонте уже село солнце.

Сбиваясь с ног, я подбежала к двери лаборатории и выглянула в коридор. Никого.

Словно пуля, я пронеслась к кабинету, где оставила свою тележку. И лишь там позволила себе отдышаться, свалившись в большое рабочее кресло.

Вот тебе и на! Сначала странный сон-видение. Потом труп в туалете для прислуги. А теперь я стала свидетельницей настоящего некроматского ритуала! Какой-то безумный день, честное слово. Даже начинаю скучать по тем временам, когда я штопала магией старые носки в «папочкином» сарае, который он гордо называл «родовым поместьем Морнайтов».

Ну а дальше что?

Хотя нет, при таких-то тенденциях мне точно не хочется знать, что там дальше! Эй, высшие силы, вы бы там притормозили, что ли! Я, между прочим, не умудренная опытом зрелая барышня в теле юной девицы – когда меня сбила машина, мне было вот столько же, сколько сейчас этому телу. Как-то многовато для одной маленькой перепуганной

меня! Надоело! Хочу домой, в свой НАСТОЯЩИЙ дом! В свою НАСТОЯЩУЮ комнату. Где обои с цветочками, мягкий пледик, печеньки в форме зайчиков, и Нетфликс с сериальчиками. А не вот это вот все!

Только вот, увы, хотеть не вредно. Так что придется наматывать сопли на кулак и думать, как из всего этого выпутываться, пока и эту «новую жизнь» в не самом радужном мире не прозевала.

Успокоиться. Собраться. И не выказывая себя, не вызывая ни у кого подозрений (а то это здесь, как показывает пример Дорхес, может плохо закончиться), пойти к Гертруде и сдать работу. А затем, если ничего нового не навесят – отдыхать, ужинать и дальше ставить полумагические-полунанучные опыты с пенициллином.

Все же, по крайней мере, одно стабильно радовало: в столовой для прислуги этого поместья кормили хоть и просто, зато очень вкусно. Незамысловатые блюда были приготовлены рукой мастера своего дела, и просто таяли во рту. За те два года, что я провела в доме «унаследованного» папочки, мне не приходилось и близко так же вкусно кушать. И что самое приятное, вероятно узнав, что со мной приключилось прошлой ночью, один из поварят заварил специально для меня чай с букетом успокаивающих трав.

Ох да, да-да-да! Сделав уже первые несколько глотков, вдохнув запах сего отвара, я поняла, что это – именно то, в чем я так нуждалась весь этот безумный день! Горячий, при-

ятный, душистый. Этот фито-чай словно обнимал каждую клеточку моего тела, которая весь день колотилась, словно старый невротик. И успокаивающе поглаживал, помогая почувствовать себя лучше. В результате закончив ужин, я в самом деле немного отошла от всех стрессов. Того и гляди, сейчас приму душ, лягу в кроватку, просплю всю ночь без задних ног, а на утро встану и буду как новенькая!

Покинув столовую, я направилась в сторону спален для прислуги...

Как вдруг услышала шумиху, доносившуюся со стороны холла. Хорошую такую шумиху. И тут же, не раздумывая, побежала в ту сторону.

То, что я увидела, добежав к источнику гвалта, превзошло буквально все мои ожидания. Потому что я в самом деле совершенно не ожидала увидеть истекающего кровью лорда Невермора, которого слуги буквально тащили на себе по лестнице на второй этаж, к его спальне!

Из головы моментально испарились все мысли.

Все, кроме одной:

Если он умрет, то вероятно мне тоже конец.

– Что, черт возьми, произошло?! – в панике закричала я, без спросу вбежав в хозяйские покои, где уже толпилась прислуга.

– Непонятно, – охнула одна из служанок, вероятно наблюдавшая за всем этим шоу с самого начала. – Его превосходительство просто вломился через парадный вход, оставляя за

собой кровавые следы на полу. Лакеи тут же подхватили его и потащили сюда. Прислуга побежала за доктором Мицлером... только пока он сюда не дошел, – добавила она, недовольно скрипнув зубами.

Тем временем я, подойдя поближе и заглядывая в спальню... побледнела.

Левая нога. У Алана Невермора была серьезно ранена левая нога – бедро, чуть выше колена. Но что самое главное – судя по тому, что из этой раны равномерным потоком вытекала густая темно-вишневая кровь, у него была серьезно повреждена вена.

Проклятье! Венозное кровотечение – это не шутки. Само по себе оно не остановится. Если вовремя правильно не оказать первую помощь, возможны серьезные осложнения. Даже смерть.

Но что хуже всего, если повреждена крупная вена, просто перевязать рану – не вариант. Тугая перевязка или жгут – лишь временная мера, пока пострадавшего не доставят в больницу, где вену необходимо сшить.

Только вот незадача, медицина в этом мире была не на том уровне, чтобы сшивать вены!

С хирургией здесь вообще было, мягко говоря, плоховато. Настолько плоховато, что даже само слово «хирургия» следовало бы писать через «е»! Так что в случаях вроде этого просто останавливали кровотечение. И если пострадавший мог позволить себе мага-целителя – либо сам отправлялся в

клинику, где таковой был, либо вызывал одного на дом и надеялся, что тот приедет раньше, чем начнется некроз тканей, после которого – только ампутация. При которой еще скажи спасибо, если перед одной додумаются не развязывать жгут – что моментально повлечет за собой отравление организма всеми токсинами, которые скопятся в пораженных некрозом тканях. А ведь некоторые особо талантливые «херурги» в самом деле додумывались, перед ампутацией, жгут развязать! После чего искренне говорили, что «сделали все, что было в их силах, но пациента спасти не удалось».

А ближайший маг-целитель работал в городе, где содержал свою маленькую и крайне дорогую частную клинику. И чисто теоретически, конечно, его могли успеть привезти сюда вовремя... да только шансов на то, что прибудет он до начала некроза, все равно было немного. Ведь телефонов и даже телеграфов в этом мире нет, то есть – только гонца посылать, который пока до места доедет, а потом пока с целителем приедет... Короче, такая скорость срочных вызовов, что даже как-то грех жаловаться на не шибко спешащую скорую помощь в моем родном городе.

Хотя, о чем это я? Для начала нужно срочно остановить кровотечение, иначе лорд Невермор прямо сегодня же отправится к своей невесте и папочке!

– Его нигде нет! – закричал лакей, ворвавшийся в комнату. – Доктора Мицлера нигде нет! Ни в лазарете, ни в его комнате!

И тут я поняла: пушной зверек.

Вариантов немного. Либо Алан Невермор быстро умирает от потери крови, а меня, вероятно, забирают в мир мертвых следом за ним, либо...

– Эй, ты, **БЫСТРО** нарывай эту простынь полосками шириной примерно с ладонь! – громко и четко приказала я, ткнув ближайшему к постели лакею одну из простыней, упавшую с кровати. – **Я СКАЗАЛА БЫСТРО!** – рявкнула я, когда он, замешкавшись, вытаращился на меня глазами по пять копеек. Как ни странно, помогло! Мужчина тут же принялся выполнять поручение. Я же тем временем обернулась к одной из горничных. – А ты **СИЮ ЖЕ СЕКУНДУ** принеси мне нитки и самую тонкую, самую острую иголку, и самые маленькие, самые тонкие и острые нож с ножницами, которые только найдешь! **Вы!** – я указала яростным взглядом на еще трех горничных – Ты **НЕМЕДЛЕННО** носи воду для обмывания и губку, ты – спирт! Ты тащи сюда грелку с самой холодной водой, которую только найдешь! А ты!.. – я гаркнула еще одному лакею. – Быстро помогай снять с него штаны! И да, все вышли вон! Здесь осталось, кроме этих двоих, кто сейчас мне ассистирует, максимум три человека!

– Что... ты творишь? – слабо прошептал побледневший лорд, когда я без лишних церемоний подбежала к его кровати и зажала пульсирующую вену. Которую отпустила лишь на миг – чтобы дать лакею стащить с его бедра пропитанную кровью штанину.

– Спасая тебе жизнь, идиот! Молчи, терпи и не мешай, если не хочешь сегодня же умереть! – раздраженно рявкнула я, запоздало вспомнив, что хамить и «тыкать» высокому лорду-некроманту, будучи какой-то служанкой-бытовиком – это, мягко говоря, не самая лучшая идея. Даже в самой стрессовой ситуации.

Хорошо хоть слуги к тому моменту, после моего злого крика, разбежались из покоев, и сейчас максимум припадали любопытными ушами к входной двери.

Впрочем, что сам высокий лорд, что оставшиеся вокруг нас слуги, настолько прихренели с моего тона, что даже впали в ступор. Следовательно, никто из них не стал со мной спорить, просто выполняли мои поручения. А этого мне в данный момент было более чем достаточно.

Получив от лакея нарванную на бинт простынь, я, за неимением под рукой плотной ваты, скрутила валик из ткани, и приложила ее к коже Алана Невермора немного ниже места ранения. И приказав другому лакею крепко держать его, прижимая именно в этом месте, начала туго приматывать импровизированным «бинтом». К счастью, это дало нужный эффект: кровотечение остановилось, при этом пульсация артерии все еще прощупывалась.

Только вот облегченно выдыхать пока рановато. Потому что главное было еще впереди.

Раз мы не можем рассчитывать на своевременный визит целителя... придется экстремально проявлять фантазию.

Увы и ах, во время обучения в меде я собиралась стать инфекционистом, но никак не хирургом. Поэтому знания о хирургии у меня были общие и очень поверхностные. Тем не менее, я, по крайней мере теоретически, знала, как сшивать поврежденную вену. Даже видела один раз вживую, как это делается. К сожалению, практического опыта у меня в этом деле до сих пор не было.

Ну что ж, теперь, похоже, будет!

– Кто-нибудь, ради всех богов, дайте ему выпить чего-нибудь покрепче! – крикнула я, когда мне принесли воду для обмывания, и я очистила рану. А затем, приложив холод, обработала ее края спиртом – осторожно, чтобы не вызвать болевого шока. После чего протерла спиртом собственные руки, мысленно взыв от того, что медицинских одноразовых перчаток в этом мире так же не существует.

Только вот дальше пациенту однозначно будет несладко. Потому что новокаина в этом мире тоже, к сожалению, не изобрели! Те же немногие токсичные примитивные местные анестетики, которые здесь существовали, находились в распоряжении доктора Мицлера, а тот сейчас пропал – черт его знает где. А значит, максимальное обезболивающее, на которое лорд Невермор может сейчас рассчитывать, это глоток виски.

– Слушайте меня внимательно, – напряженно проговорила я, строго глядя в немного затуманенные глаза лорда Невермора. – Сейчас я должна сшить вашу поврежденную

вену. У меня есть одна идея, как вам помочь... но в любом случае, вам будет больно. Так что эти двое, – я указала взглядом на лакеев, – ...будут держать вас, чтобы ваша нога не дернулась. Вы же не вздумайте умышленно вырываться. Старайтесь лежать как можно более неподвижно, даже если боль будет адская. Мы с вами договорились?

– Хорошо, – сипло ответил мужчина.

– Вот и отлично. Тогда приступаем, – скомандовала я, вручая стоящим рядом горничным большие зеркала и подсвечники, которые использовала таким образом, чтобы получить направленный свет, призванный максимально осветить для меня место проведения операции.

Взяв в руку маленький тонкий нож, принесенный служанкой, я обработала его спиртом вместе с ножничками. А еще бросила в спирт ту самую иглу, форму которой изменила магией, и в которую уже вдела нитку.

Мамочки, я ТАКОГО никогда в жизни даже нормальными хирургическими инструментами в нормальных условиях не делала! А теперь должна повернуть буквально используя подручные средства, еще и без анестезии... Звездец.

С трудом удержавшись от того, чтоб самой глотнуть виски для храбрости (потому что тогда ни о какой твердой и точной руке речи бы точно даже не было), я выдохнула. И встав на колени возле кровати лорда, максимально приблизила свое лицо к его раненному бедру.

А затем сделала ножом надрез, чтобы высвободить повре-

жденную вену и сделать ее доступной для операции. Под аккомпанемент криков боли лорда Невермора, естественно!

Далее, под все ту же чудесную музыку, я перевязала оба края поврежденного сосуда: сначала проксимальный конец, чтобы предупредить воздушную эмболию, а потом – дистальный. Когда с импровизированными заменителями зажимов было покончено – аккуратно обрезала поврежденные края. И лишь после этого принялась их сшивать. Осторожно, махонькими стежками. Ну а затем...

Затем было главное, что я надеялась сделать.

Я не была уверена, что такое «наколеночное» зашивание поврежденной вены сработает идеально. Поэтому приложив к месту шва ладонь, попыталась задействовать на сосуде...

Немного видоизмененное бытовое заклинание для починки одежды.

Да, пускай это была чистой воды профанация. Но если... если это заклинание сращивало поврежденные участки ткани, из которой сделана одежда, то почему оно же, но немного переделанное, не может... срастить повреждённые участки вены? Особенно когда они уже сшиты.

Целительские заклинания работали совершенно иначе. Они были направлены на то, чтобы «дать поврежденному органу вспомнить, каким он был до ранения либо болезни», и восстановить его – откатить до момента повреждения. Таким образом, целитель просто прикладывал ладони к нужному месту и направлял чары туда, куда это было необходи-

мо, регулируя их действие и интенсивность.

Я же сейчас, пусть и обладала иными силами, но конкретно знала, что и как делаю, используя свою магию. Четко представляла себе не только желаемый конечный результат, но и клеточную структуру сшиваемых волокон. То есть, действовала не наобум, «ожидая чуда», а с научной конкретикой. Что давало мне шансы на успех.

Напряженно дыша, я пропускала через себя магические потоки, анализируя клетки и соединяя их. Пока, наконец, не поняла, что у меня получилось, и они в самом деле стали одним целым.

Ну а теперь...

Для начала, я сняла с вены швы. Затем развязала «импровизированные зажимы». И лишь потом, еще раз просканировав сосуд заклинанием, размотала тугую повязку, убрала холод... и с триумфом поняла, что сработало! Кровь и правда потекла по вене.

Неимоверно довольная собой, я снова обработала края раны некроманта, зашила их (опять же слушая дивные вопли боли и страданий), но на этот раз – без применения того же заклинания. Я и с веной-то, с моим нынешним опытом, справилась с трудом, а подлатать такой большой участок мне было просто не по силам. Так что я просто простерилизовала спиртом лоскут, который положила сверху, и замотала все это полосками ткани, которые лакей нарвал из шелковой простыни.

И лишь затем, медленно выдохнув... позволила себе рухнуть и прилечь на пол от головокружения, которое из-за волнения постфактум накатило на меня.

Поверить не могу. У меня получилось! У меня... в самом деле получилось.

Все, кто оставался в покоях, шокировано смотрели на меня. Ну да, конечно, не каждый день станешь свидетелем того, как какая-то горничная-бытовичка продемонстрировала медицинские манипуляции, которые не привыкли видеть даже от местного доктора (а он, раз работал в поместье самого лорда Невермора, уж наверняка был не последним человеком в своем деле).

Сам пациент, судя по всему, тоже постепенно приходил в себя... и таращился на меня ничуть не менее удивленными глазами.

– Как... ты это сделала? – наконец проговорил он, выдрав у лакея бутылку виски и сделав из нее еще один большой глоток. – Откуда ты знала... и где научилась...

– В доме отца было несколько книг по медицине, которые я в свое время прочла. На всякий случай – в его поместье не было своего доктора, так что я решила изучить, как оказывать первую помощь, – тут же соврала я. – Несколько раз мне приходилось применять знания оттуда на деле, когда кто-то из домашних ранился. Ну а остальное... такого, как только что, я никогда раньше не делала. Но опираясь на свои малые знания и опыт, пришла к выводу, что действовать нужно так.

Хотя если честно, до конца не была уверена в результате.

А еще я до конца не была уверена в том, что мне поверили. Оставалось надеяться лишь на то, что Алан Невермор, будучи некромантом, а не медиком, не был в курсе того, что мои знания, примененные уже только во время операции, превосходили те медицинские знания, что были известны в этом мире. Но вот будь здесь тот же доктор Мицлер – он бы наверняка заинтересовался тем, зачем я вообще обрабатывала свои инструменты, рану и прокладку спиртом. Ведь в этом мире не знали о существовании бактерий, следовательно – и бактериальных инфекций. Потому и о дезинфекции местные врачи были не в курсе. А банальные бактериальные воспаления оставались для них чем-то непонятным.

Более того, даже сейчас опасность возникновения бактериального заражения раны оставалась крайне высокой. А значит, мне следует сделать еще одну вещь, чтобы быть наготове: изготовить примитивную пенициллиновую мазь.

Впрочем, скорее всего, это не понадобится. Как я поняла из разговоров, прислуга послала в город за целителем, как только увидела окровавленного хозяина. А значит, уже через два-три, максимум четыре часа онго сюда привезут, и он просто залечит рану лорда Невермора.

Я же, уличив момент, улизнула и побежала к себе в комнату. Пока некромант, оклемавшись после операции, не пожелал устроить мне более детальный допрос, к которому я сейчас была совершенно не готова.

Глава 5. Лекарство

Безусловно, меня очень интересовал вопрос: «А как, собственно, Алан Невермор получил такое ранение?». Еще и, вероятно, совсем недалеко от своего поместья, возможно даже если не прямо на его территории, то совсем недалеко от входных врат. Ведь будь это иначе – вряд ли бы он попросту добрался до парадного входа живым. Увы, из разговоров прислуги я так ничего на эту тему и не узнала. А просто что-либо у кого-либо здесь спрашивать было, как известно, чревато и могло закончиться тем, что тебя найдут в туалете с перерезанным горлом.

Так что я выбрала иную стратегию: затаиться, не высываться и держать ухо востро. Параллельно делая свое дело.

К счастью, в течение следующих суток ничего не произошло, и ночь обещала быть спокойной. Поэтому я, раздобыв за день необходимые ингредиенты, приступила к изготовлению пенициллиновой мази.

Для этого мне нужно было смешать пенициллин пополам с основой. Которую я, засев за письменным столом, принялась готовить: 50% кипяченой воды, которую я дополнительно очистила при помощи бытовой магии от ненужных примесей, 43% растительного масла, 5% пчелиного воска и 2% желатина. Последний мне, к слову, пришлось делать самой, используя в процессе магию, чтобы получить максимально

чистый порошок. Для чего выпросила на кухне немного костей, хрящей, шкурок и соединительных тканей животных, которых разделявали на мясо. Благо с поварами я за это время немного сдружилась, и они без лишних вопросов дали мне то, что я просила, и даже одолжили кастрюлю, чтобы я могла выварить в ней заветное вещество, которое после очистила при помощи видоизмененных бытовых заклинаний. Так что теперь, на разные-всякие-случаи, у меня была под рукой небольшая баночка с сухим желатином, который мне однозначно еще может понадобится... ну а если не понадобится – сделаю из него желе и потом разбогатею, торгуя новым для этого мира десертом!

Сейчас же я закончила смешивать заветную пенициллиновую мазь. Которую, возможно, в самом деле применю со дня на день.

Потому что до сих пор не удалось найти не только доктора Мицлера.

Но еще и того самого целителя из города, за которым послали минувшей ночью!

В последний раз его видели как раз вчера вечером. Когда он, закончив работу в больнице, отправился домой. Вот только до дома маг, судя по всему, не дошел. По крайней мере, прислуга утверждала, что не видела его возвращения. С тех пор о нем никто не слышал. Ничего не узнал даже поисковый отряд стражи, весь день прочесывавший город и спрашивающий жителей улиц, по которым он должен был

проходить.

Хотя неведение не продержалось долго! Уже к вечеру следующего дня целитель нашелся. На краю леса неподалеку от города. Слегка прикопанным, чтобы его случайно не заметили проходившие мимо собиратели ягод, но не слишком тщательно, так что поисковые собаки, все же, унюхали бедолагу!

Естественно, происшествием все были шокированы. Особенно персонал больницы, в которой маг работал, обеспечивая оной финансовое благополучие. А заодно все, кто мог позволить себе его услуги в случае каких-нибудь острых проблем со здоровьем, следовательно – теперь оставался без живущего неподалеку целителя, который мог спасти твою шкуру, начни ты помирать от какой-нибудь болячки.

В том числе, к слову, напрягся и лорд Невермор. Потому что чуда, увы, не произошло: то ли во время самого ранения неизвестно как и неизвестно каким предметом, то ли по дороге к поместью, но в рану все же была занесена инфекция. И теперь она делала свое дело: воспаленная рана не спешила заживляться, зверски болела, и если верить разговором слуг, начала сильно гноиться.

Распорядитель поместья, конечно, вовсю работал над тем, чтобы найти и доставить своему покровителю нового целителя из какого-нибудь другого города. Вот только с коммуникацией в этом мире было, мягко говоря, туговато, что существенно затягивало процесс и лишало драгоценного времени. Такими темпами еще гляди – Алану Невермору по-

просто ампутируют ноги и прижгут рану (что, собственно, являлось самым распространенным в этом мире способом борьбы с заражением пораженных инфекцией конечностей, если у тебя не было денег на целителя, либо мага-целителя вовремя привести не удавалось).

И пусть такое странное «стечение обстоятельств» порядком настораживало (ведь кто-то же все это однозначно организовал, желая загнать некроманта в угол и если не убить, то покалечить!). Однако для меня значило одно:

Пришло время действовать, разыгрывая свой первый большой козырь.

Я решила сделать это вскоре после ужина. Когда основная часть прислуги уже разошлась по своим комнатам. Но при этом еще не слишком поздно для того, чтобы разгуливающая по коридорам горничная вызвала у кого-нибудь подозрения. Так что вернувшись к себе с плотно набитым брюхом, я, вместо того чтоб идти в душ и переодеваться ко сну, принялась собирать все то, что понадобится мне на этом дельце. А именно – ту самую добытую значительными трудами пенициллиновую мазь и раствор соды. Который, конечно, был не фурацилином или хлоргексидином, но свою работу должен был выполнить исправно.

Сложив все это на поднос вместе с перевязочными материалами (среди которых теперь были бинт и тампоны, которые я специально заранее простерелизовала термическим методом), я накрыла свое добро стерильной белой тканью. И

вместе со всем этим направилась к покоям лорда Невермора, сохраняя на лице невозмутимое выражение.

Однако же занятно. Лишь пару дней назад он получил такое серьезное ранение, но охрану возле двери не выставил. Получается, несмотря на все это, некромант уверен, что может не бояться нападения на себя посреди ночи?

Осмотревшись, чтобы в коридоре не было лишних глаз, я открыла дверь хозяйских покоев и вошла. Тихо, без стука. На цыпочках прокралась к спальне...

Но не доходя до нее, замерла и едва не вскрикнула: у постели лорда Невермора стояла девушка в белом платье. Со всем юная, с длинными золотистыми волосами, в которых виднелись две черные пряди, ниспадающие от висков. Бледная, истощенная, но даже это истощение не могло скрыть ее невероятной красоты.

Не может быть. Кто она такая? Почему здесь? И?..

Дверь спальни захлопнулась. Сама по себе. Вздвогнув, я побежала к ней и открыла, вот только девушки там больше не было! Лишь Алан Невермор, беспокойно спящий в своей кровати.

Что за чертовщина здесь творится, чтоб вас всех трижды за ногу?!

Чувствуя, как быстро колотится сердце, я поставила свой поднос на прикроватную тумбу. И уже разгибаясь, увидела на полу – ровно на том месте, где минуту назад стояла девушка – что-то маленькое и белое.

А подняв странный предмет, поняла, что это был зуб. Идеальный белоснежный зуб с двумя корнями...

Стоп, зуб?

Проклятье, я готова была поклясться, что сейчас держала его на своей ладони! Но стоило мне просто моргнуть, и он исчез.

Может, упал?

Наклонившись, я принялась ползать по полу в его поисках, только как ни вглядывалась – не видела ничего, даже отдаленно напоминающего зуб!

Да что вообще здесь происходит?

– Что ты здесь делаешь? – услышала я ослабленный голос. И буквально подскочив, уставилась на Алана Невермора, холодно смотревшего на меня.

– Я пришла вам помочь, – сообщила я, и собравшись, приподняла ткань со своего подноса. – У меня есть лекарство, которое снимет воспаление с вашей раны.

– Откуда же оно у тебя? – с интересом протянул некромант.

– Сделала, – не стала скрывать я, и посмотрела просто в его безразличные глаза. – И могу сделать еще. Ну а на что оно способно – вы сами вскоре увидите. Если, конечно, не запретите мне дважды в день, строго в одно и то же время, промывать вашу рану и менять повязку с лекарством.

– Думаю, ты и сама понимаешь, что твое предложение звучит подозрительно, – протянул мужчина, не сводя с меня

взгляд. – И все же, думаю, если бы ты хотела моей смерти, то позавчера тебе было достаточно просто ничего не делать. Так что... покажи, на что ты способна теперь.

– С вашего позволения, мой лорд, – кивнула я, присев в реверансе.

И для начала размотала повязку, чтобы как следует промыть воспаленную рану раствором соды. После чего, прибравшись и вытерев кожу, осторожно нанесла на рану мазь с антибиотиком, положила сверху прокладку и снова замотала ногу.

– Сейчас полдесятого вечера, – проговорила я, посмотрев на часы. – Завтра в полдесятого утра я снова буду здесь. Надеюсь, к тому времени вам уже начнет становиться лучше. Сладких снов, мой лорд, – учтиво сообщила я. И выдохнув, вышла из комнат лорда Невермора.

Как и обещала, я вернулась, чтобы сделать перевязку, в полдесятого утра. Не встретив на своем пути никаких препятствий. И что меня особо порадовало – мужчина не задавал вопросов, просто позволял себя лечить. По крайней мере, пока. Тем более что осмотр раны дал мне понять: лекарство помогает. Конечно, до выздоровления было еще далеко, но воспаление уже немного спало, и некромант наверняка это почувствовал.

Поэтому несколько следующих дней я в одно и то же время, утром и вечером, приходила, чтобы сделать перевязку, промыть рану и положить новую порцию лекарства. Кото-

рое, конечно же, все это время не прекращала изготавливать в своей комнате, выращивая и очищая пенициллы, чтобы из полученного вещества приготовить новую антибиотическую мазь.

Так продолжалось изо дня в день. Даже после того, как немного оправившись, Алан Невермор начал осторожно ходить, не слишком нагружая ногу. И когда я поняла, что следующая перевязка будет последней – прихватила с собой те самые припасенные тогда маленькие ножнички и выпрошенный у Гертруды пинцет, чтобы снять швы, прежде чем в последний раз наложить повязку с лекарством.

– И все же... что это за мазь и как ты ее сделала? – внезапно услышала я, накладывая повязку. И кажется, в этот момент мужчина почувствовал, как мои руки вздрогнули, выдав волнение.

Вот черт! Я ведь понимала, что услышу этот вопрос, и даже заготовила ответ! Но все равно вот так по-глупому дала понять, что предпочла бы на него попросту не отвечать.

– Все началось с того, что несколько лет назад я кое-что заметила, – проговорила я. – У одного из отцовских дворовых псов после ранения загноилась пасть. Пес был хороший, и отец не хотел его умертвлять, тянул с этим, так что с каждым днем животному становилось все хуже. Понимая, что он уже не жилец, его держали отдельно, на цепи возле будки. И слуга уже даже не хотел тратить на него то варево, которым у отца кормили собак... так что пару дней не кормил его,

а потом как-то бросил ему в миску лишь несколько кусков заплесневевшего хлеба. Животное из-за воспаленной пасти не могло нормально есть, но так изголодалось за это время, что набросилось даже на хлеб, и съело его. А потом случилось то, чего никто не ожидал: псу полегчало. Немного, но даже это стало для всех сюрпризом. Впрочем, ненадолго – на следующий день ему снова стало хуже. Я же, решив проверить одну свою догадку, снова дала ему заплесневелого хлеба, завалявшегося на кухне... и результат был тот же: псу опять полегчало. Тогда я начала целенаправленно выращивать плесень на хлебе и кормить его. В ходе экспериментов обнаружила, что еще и не всякая плесень помогает, так что научилась определять, какая именно дает нужный результат. А еще поняла, что важно соблюдать график приема. Увы, того пса спасти мне так и не удалось, потому что я не знала, как правильно применять эту плесень, в каких количествах и с какой частотой. К тому же, не успевала вырастить нужное количество. Тем не менее, тот случай дал мне пищу для размышлений, и я продолжила свои исследования, в ходе которых научилась, используя видоизмененные бытовые заклинания, отделять от плесени и очищать от примесей то конкретное вещество, которое оказывало лечебный эффект на такого рода воспаленные ранения. А так же разработала рецепт мази на его основе – в таком виде его намного проще и эффективнее применять.

Закончив свою историю, я посмотрела на лорда и поня-

ла, что он, мягко говоря, в смятении. С одной стороны, все это выглядит крайне подозрительно. Но вот с другой, в его обычно безразличных глазах читалась искра интереса и понимание одного важного для меня факта: я могу быть ему полезна.

Итак, зерно посажено. Теперь осталось дать ему прорости. Ну а пока что мне следует оставить его с этими мыслями наедине.

– Простите, мой лорд, мне пора возвращаться к моим обязанностям, которые я оставила, чтобы сменить вам повязку. Хорошего вам дня, – учтиво проговорила я. И схватив свой поднос с перевязочными материалами, ускользнула в коридор.

Что ж, надеюсь, размышления лорда Невермора не примут неожиданный и совершенно не желательный для меня оборот!

Глава 6. Зараза

Как ни странно, конюшни так же были местом, где время от времени требовалась помощь бытовиков. И сегодняшний день стал как раз таким, когда тем самым бытовиком, которого позвали подсобить на конюшне, стала я.

Ранее мне не доводилось бывать здесь. Лишь пару раз пробежала неподалеку, но внутрь не заходила. Потому чувствовала себя немного не в своей тарелке и не могла сразу сориентироваться, чтобы понять, куда вообще здесь идти и где искать конюха.

– Эй... есть здесь кто-нибудь? – осторожно окликнула я, оглядываясь по сторонам...

И подпрыгнув, испуганно вскрикнула. Потому что морда вороного жеребца, которую я, обернувшись, заметила, вызвала бы кирпичную диарею даже у Чака Норриса! Она была не просто озлобленная, а буквально буйная! Готова поспорить, подойди я немного поближе к стойлу, где стояло это исчадье ада – оно бы просто откусило мне лицо. Но что самое жуткое – прямо на лбу этого коня было клеймо с тремя буквами: «В.Ф.Б».

– Осторожнее, милая. К этому парню даже я побаиваюсь подходить без надобности, – услышала я за своей спиной. И оглянувшись, увидела конюха средних лет.

– Даже не буду спрашивать, почему, – охнула я, пытаюсь

восстановить дыхание. — Как вообще вы с ним уживаетесь, не сдав до сих пор на колбасу?

— При всей скверности характера этого засранца, он слишком хорош, — пожал плечами конюх. — Лучший жеребец в конюшнях лорда Невермора. Собственно, только лорду и удастся с ним совладать с тех самых пор, как Вильгельм прибил к нам.

— Прибил? — я нахмурила брови.

— Да, — кивнул мужчина. — Год назад, во время пожара, в котором погиб старый лорд, Эдгар Невермор, этот красавиц прибежал неизвестно откуда. Мы, конечно, пробовали найти его хозяев, рассылали по округе гонцов, пытались узнать, чье это клеймо... вот только все оказалось напрасно. Поскольку же это исчадье ада было достойным жеребцом, его оставили в конюшне. Я сначала надеялся получить от него потомство, да только он, вместо того, чтоб осеменить кобылу... едва не забил ее до смерти! После второй попытки я перестал и пытаться, решив, что племенные лошади нам целыми нужны. С тех пор на нем ездит только хозяин.

— Понятно, — вздрогнула я. А потом, опомнившись, спросила: — Так... вы вызывали бытовика? Гертруда сказала, для меня здесь есть работа.

— Есть, еще как есть, — с улыбкой кивнул конюх. — Вон в тех стойлах доска возле замка сломалась. Чинить все это — на весь день мороки, потому что кучу всего разбирать-собирать, заменять... Может получится просто магией доску

восстановить?

– Сейчас посмотрю, – кивнула я, и вместе с женщиной прошла к указанным стойлам, которые в данный момент пустовали – похоже, конь, который в них обитал, был на прогулке.

Восстановить доску магией и правда оказалось делом пяти минут. Так что выполнив задание и приняв благодарность от конюха, я ушла обратно в особняк... на выходе из конюшни снова обернувшись на стойла с тем самым жутким конем по имени Вильгельм, который смотрел на меня с самой настоящей злобой.

Да уж, вот ненормальное животное! Впервые меня видит, а такое впечатление, будто я – его смертный враг.

Войдя внутрь поместья через вход для прислуги, я, как и было велено, направилась к Гертруде. Вот только уже по пути заметила, что все не то что всполошились, а были...

Откровенно напуганы.

Но чем? Что могло перепугать чуть ли не всю прислугу поместья?

– Задание на конюшне выполнено. А что?.. – заговорила было я, увидев главную горничную. Вот только она, не дослушав, перебила меня и огрызнулась:

– Подожди, не до тебя! Только что вернулся один из стражников, искавших доктора Мицлера!

– Его, что ли, тоже где-то мертвым нашли? – охнула я.

– Если бы! – скрипнула зубами Гертруда. – Во время по-

исков он заехал в деревню неподалеку... И обнаружил там бубонную чуму!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.